Наука о науке

ГРИГОРЬЕВА Елена Ивановна — руководитель IT-центра Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; shef@isras.ru)

ЗАРИПОВА Зарема Рифхатовна — научный сотрудник Института социологии РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5; zaremazar1@rambler.ru)

РИНЦ. ЧТО НОВОГО?

Аннотация. В статье рассматривается, как и насколько изменились за последнее время значения основных показателей РИНЦ для журналов, какие новые показатели предлагает РИНЦ для более точного анализа публикационной активности журнала, зачем введен индекс Херфиндаля. Описываются принципы использования индекса Херфиндаля для журналов на примере таких известных изданий по политологии, как «Полис. Политические исследования», «Власть», «Мировая экономика и международные отношения». **Ключевые слова:** РИНЦ, импакт-фактор журнала, взаимоцитирование, индекс Херфиндаля, монополизация

Тот, кто следит за показателями РИНЦ, а таких немало, наверняка отслеживают значение импакт-факторов журналов, в которых публикуются, которые читают. И наверняка они обратили внимание на то, что новый показатель (за 2013 г.), именуемый импакт-фактором РИНЦ 2013, уменьшился почти у всех журналов. Имеется в виду цифра, которая публикуется на странице «Сведения о журнале» . Поскольку снижение показателя произошло у многих журналов, мы решили посмотреть, в чем же дело. Оказалось, что это другой показатель, поскольку импакт-факторов РИНЦ несколько.

Чтобы понять, о чем мы говорим, предлагаем открыть другую страницу сайта elibrary.ru — страницу «Анализ публикационной активности журнала»² и обратить внимание, что существуют целых 5 вариантов импакт-факторов: три 2-летних и два 5-летних. Ранее в качестве основного, публикуемого на странице «Сведения о журнале» показателя использовался 2-летний импакт-фактор РИНЦ, а теперь — 5-летний импакт-фактор РИНЦ с учетом переводной версии без самоцитирования. Узнать об этом можно по всплывающей подсказке, которая появляется при наведении курсора мышки на значение импакт-фактора РИНЦ 2013. Безусловно, 5-летний импакт-фактор будет меньше 2-летнего. Сказывается то, что журналы серьезно работают над популяризацией своих изданий, более тщательно подходят к отбору материалов и, как следствие, импакт-фактор растет из года в год. Например, у журнала «Власть» 2-летний импакт-фактор РИНЦ вырос за 5 лет со значения 0,247 до 0,340, т. е. более чем на 30%. Показатель, рассчитанный за 5 лет, вряд ли может быть выше пикового показателя, рассчитанного за 2 года.

Споры о том, что лучше, что правильнее: использовать «короткий» (2-летний) период для исчисления импакт-фактора или «длинный» (5-летний), оставим специалистам по наукометрике.

Поиск других показателей со стороны РИНЦ не случаен. Хорошо известны объективные недостатки импакт-фактора. Импакт-фактор — это, по сути, среднее число цитирований одной статьи. Причем и самоцитирование, и отрицательное дитирование дают прибавку значения импакт-фактора. Есть и субъективные причины. Генеральный директор НЭБ Геннадий Еременко (на его площадке базируется РИНЦ) отметил, что проблема российской действительности в том, что не соблюдаются нормы научной этики, что в мире у 80% журналов коэффициент самоцитирования не превышает 20%, а у нас этот показатель в 2 раза выше (более 40%) [Радаев и др. 2014: 4]. Во всем мире показатель цитируемости говорит о востребованности публикации, ее положений и выводов. Но как можно делать такой вывод у нас, если почти в половине случаев упоминания статьи это делает сам автор? Вот

¹ На примере журнала «Власть». Доступ: http://elibrary.ru/title_about.asp?id=9966

² Для журнала «Власть». Доступ: http://elibrary.ru/title_profile.asp?id=9966

³ Когда статья резко критикуется, но она упомянута, процитирована.

поэтому РИНЦ и публикует пять вариантов импакт-фактора, да еще и в динамике за шесть лет.

Наличие динамики, разных вариантов импакт-фактора, публикуемых РИНЦ, позволяет с разных сторон посмотреть на журнал и сделать определенные выводы. Например, в списке журналов по политологии¹ лидируют два журнала. Это: «NB: Проблемы общества и политики» с 2-летним импакт-фактором 6,650 и журнал «Вопросы безопасности» — 4,714. Наше внимание они привлекли потому, что ранее эти журналы не занимали первые места, они только появились в 2012 г. Страница «Анализ публикационной активности» показывает странные вещи: у одного из этих журналов в 2012 г. размещены 20 статей², и ничего — за предыдущие годы, а у другого — 14. Правила расчета импакт-фактора не позволяют исключать такие журналы. Вот и получается, что журнал выпустил один «забойный номер» за год, получил огромное число цитирований и вознесся по импакт-фактору. Но сможет ли этот журнал поддерживать такой уровень постоянно? Один номер в год — это совсем не то же самое, что ежемесячный журнал.

Впрочем, критика в адрес импакт-фактора звучит со всех сторон [Кэмпбелл 2011].

Конечно, создатели Российского индекса научного цитирования хорошо это понимают и стремятся найти новые показатели. Так, в 2015 г. появились два совершенно новых показателя: индекс Херфиндаля по организациям авторов и индекс Херфиндаля по цитирующим журналам.

Приведем правила расчета данного индекса для цитирующих журналов и попробуем в них разобраться. Итак, «индекс Херфиндаля-Хиршмана рассчитывается как сумма квадратов процентных долей журналов, цитирующих данный, по отношению к общему количеству цитирований. При расчете учитываются ссылки из текущего года на предыдущие 5 лет, в том числе самоцитирования. Чем больше количество цитирующих журналов и чем равномернее распределены по ним ссылки на данный журнал, тем меньше величина этого показателя. Максимальное значение равно 10000 и достигается, когда все ссылки сделаны из одного журнала»³. Правила сложные, но при желании разобраться можно. Правда, в детали можно и не вникать, неважно, как рассчитать значение показателя — РИНЦ его считает, важнее понять, как использовать полученные значения.

Сам индекс Херфиндаля, правила его расчета и правила применения известны давно, он применяется в экономике⁴ для оценки степени монополизации рынка. Не случайно РИНЦ взял его на вооружение. Ведь и в процессе цитирования возможна своя «монополизация», возможно, что журнал цитируют один-два других журнала. Это может происходить потому, что тематика очень узка и большего числа журналов попросту нет, но тогда и «рынок» невелик (это индекс Херфиндаля учитывает), а возможно, это договоренность. Ведь кроме самоцитирования, которое давно выделяется в РИНЦ, могут быть и более сложные схемы не совсем честного накручивания числа цитирований и, следовательно, импакт-фактора, когда журнал «А», цитирует журнал «В», журнал «В» — журнал «С», а тот — журнал «А». Это уже не самоцитирование, которое легко увидеть. Простыми средствами такую схему не отловить, а с помощью индекса Херфиндаля — можно.

Подобное взаимное цитирование схоже по своей природе с процессами монополизации рынка. В экономике монополизация рынка означает, что малый круг предприятий, корпораций покрывает значительную долю рынка. В индексе цитирования — малый круг журналов обеспечивает значительное (подавляющее) число цитирований.

Расчет показателя довольно сложен, поэтому, наверно, и «подделаться» под него

¹ См. страницу сравнения показателей. URL: http://elibrary.ru/titles_compare.asp

 $^{^2}$ 2-летний импакт-фактор РИНЦ 2013 г. рассчитывается как число цитирований в 2013 г. статей, опубликованных в журнале в 2012 и 2011 гг. В данном случае в 2012 г. опубликовано 20 статей, в 2011 - 0.

³ Пояснения к любому показателю можно посмотреть на странице «Анализ публикационной активности» (например: http://elibrary.ru/title_profile.asp?id=9966). Надо поставить курсор на знак вопроса в красном кружочке в строке с показателем.

⁴ Википедия. Доступ: https://ru.wikipedia.org/wiki/Индекс Херфиндаля

сложнее, но правила использования просты. Если значение индекса менее 1 000 — «рынок» немонополизирован. Применительно к журналам это означает, что статьи этого журнала цитируют авторы в самых разных изданиях, а значит, статьи журнала востребованы, интересны сообществу, их реально цитируют, на них реально ссылаются, а не ставят ссылку «по договоренности». Итоговый вывод — журнал популярен.

Максимальное значение индекса (10 000) — означает абсолютную монополию, т.е. журнал цитируется только одним журналом. Чем выше значение индекса, тем более «монополизирован рынок», т.е. тем уже круг цитирующих источников, и, значит, тем менее востребован журнал или имеет место показанная схема «круговой поруки».

Итак, при малых значениях индекса Херфиндаля можно сделать вывод о широкой известности издания и о его популярности, при высоких — о возможных проблемах с реальной известностью, реальным числом цитирований и реальной популярностью журнала.

Оценим на примере, насколько хорошо индекс Херфиндаля работает для научных журналов. В 2014 г. (импакт-фактор рассчитывался за 2012 г.) в РИНЦ среди политологических журналов по разным критериям лидировали журналы (в разном порядке): «Полис. Политические исследования», «Власть», «Мировая экономика и международные отношения». Значения индекса Херфиндаля для этих журналов следующие: «Полис. Политические исследования» — 104, «Власть» — 156, «МЭиМО» — 86. То есть, индекс подтверждает популярность журналов, широкий пул журналов, цитирующих данный.

А у упомянутого нами журнала «Вопросы безопасности» с высоким импакт-фактором индекс Херфиндаля по цитирующим журналам превышает тысячу (точнее, 1 212), второй журнал с очень высоким импакт-фактором («NB: Проблемы общества и политики») мы в списке не нашли. Конечно, 1 212 — это не 10 000, но уже немало.

Вот и получается, что импакт-фактор высокий, журнал вроде бы хороший, а вот сомнения в качестве цитирования есть.

Интересно посмотреть близкую дисциплину — социологию¹. По показателю «2-летний импакт-фактор РИНЦ» лидируют журналы «Социодинамика» и уже упомянутый нами «NB: Проблемы общества и политики». Причем и у «Социодинамики» число статей в РИНЦ мало — 20. Но обратимся к индексу Херфиндаля: для «Социодинамики» он равен 2 748, а у «NB: Проблемы общества и политики», как мы говорили, индекс не определен.

Известный реальный лидер среди социологических журналов — журнал «Социологические исследования», отметивший в 2014 г. свое 40-летие. По 2-летнему импакт-фактору у него только 6-е место со значением 1,417. А вот индекс Херфиндаля — 144.

Встает естественный вопрос: можно ли использовать библиометрические показатели при таких... странностях? Можно ли получить объективную картину, применив столь разные и спорные показатели? Понять специфику реального состояния дел журнала? Понять, как сам издатель может влиять на свой импакт-фактор? Наверное, можно, если рассматривать их в комплексе, не выделяя какой-то один показатель. Может быть, новый инструмент РИНЦ — индекс Херфиндаля — поможет произвести более точный анализ. Надеемся, что нововведения РИНЦ не ограничатся этим индексом, что показателей будет больше, они будут разнообразнее. А главное, научное сообщество не будет зацикливаться на цифрах, а будет относиться к ним как к инструменту анализа, а не истине в последней инстанции.

Список литературы

Радаев В.В., Фурсов К.С., Еременко Г.О. 2014. Российские научные журналы

¹ Страницу сравнения библиометрических показателей РИНЦ см.: Доступ: http://elibrary.ru/titles_compare.asp. Надо выбрать тематику «Социология» и показатель «Двухлетний импакт-фактор».

в Web of Science. — Информационно-аналитический бюллетень НИУ ВШЭ «Окна Роста». № 19(95).

Кэмпбелл Ф. 2011. Бегство от импакт-фактора. — *Игра в цифирь, или как теперь оценивают труд ученого:* сборник статей о библиометрике. М.: МЦНМО. С. 46-51.

GRIGORIEVA Elena Ivanovna, Head of the IT-Centre of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo st., 24/35, bld. 5; 117218, Moscow, Russia; shef@isras.ru)

ZARIPOVA Zarema Rifhatovna, Researcher of the Institute of Sociology, Russian Academy of Sciences (Krzhizhanovskogo st., 24/35, bld. 5; 117218, Moscow, Russia; zaremazar1@rambler.ru)

THE RINC-INDEX. WHAT IS NEW?

Abstract. The article analyzes changes of the main indicators of the Russian Science Citation Index (RINC), used for the academic journals. The new RINC indicators, which should be used for the more accurate analysis of journal activity, are discussed. The authors analyzed the goal of the use of the Herfindahl-Hirschman index. The principles of the use of the Herfindahl-Hirschman index for the analyses of the journals' activity are described using the examples of such scientific journals as "Polis. Political Studies", "Power", "World Economy and International Relations".

Keywords: Russian Science Citation Index, Journal Impact Factor, mutual citing, Herfindahl-Hirschman index, monopolization